

— Ты очень переживаешь?

— Да, очень переживаю, — особенно когда слышу это из твоих уст.

— Не пойдет.

— Почему опять не пойдет? — возмутился Рамос.

— Я не умею лгать.

— ... — Рамос словно получил удар в десять тысяч вольт.

— Последнее условие. И не смей снова говорить, что не пойдет.

— Сначала скажи, о чем речь.

— Эй, это ты перед людьми виноват!

— Поэтому и говорю: излагай.

Рамос был готов рухнуть на пол и истечь кровью. В присутствии малыша Мулиса он определенно был тем персонажем, которого можно угнетать хоть десять тысяч лет, и он никогда не сможет дать отпор.

— Раз ты так категоричен, я тоже не буду церемониться! Хочешь, чтобы я тебя простил? Хорошо. Когда у тебя появится девушка, ты первым делом должен рассказать об этом мне, идет?

Мулис, не раздумывая, показал ему жест окей.

— Так легко согласился? — это было совсем не в стиле малыша Мулиса. — И еще: что мне не нравится, то и тебе нравиться не должно!

На такое никто бы не согласился.

Рамос выпалил это сгоряча и тут же пожалел. Он чуть не прикусил себе язык: мужчина мужчине говорит такое — не слишком ли это странно?

Боже, хочется провалиться сквозь землю, до чего же позорно.

Кто бы мог подумать, что Мулис быстро кивнет:

— Идет.

— Ты... ты серьезно?

— Я похож на того, кто шутит?

— ...Малыш Мулис, даже не знаю, что у тебя в голове. Первые две просьбы были куда проще, но ты сразу отказал. А последние две такие сложные, и ты согласился, даже не задумываясь.

— Все равно я сейчас не планирую заводить девушку, так что мне стоит переживать? — Мулис заложил руки за голову и потянулся.

Закат был невероятно красив. Дом, купающийся в вечерних лучах, окрасился в теплые тона,

отчего на душе становилось уютно.

Услышав такой ответ, Рамос пришел в неописуемый восторг. На эмоциях он подпрыгнул и заскочил Мулису на спину.

Мулис пошатнулся, едва не рухнув под его весом. К счастью, он вовремя удержал равновесие и, таща на себе этого тяжелого болвана, попытался его сбросить, но безуспешно.

— А ну слезай, Серхио, — Мулис старался сохранить невозмутимость. Редко кому удавалось запрыгнуть ему на спину, да еще и так вцепиться в шею. Он считал это непростительным.

К тому же, такая внезапность... это было слишком по-братски, аж неловко.

— Ты дергаешь меня за уши, я лезу к тебе на спину — так будет честно.

— Считаю до трех: раз, два...

— Почему считаешь без предупреждения? Дал бы хоть подготовиться... Ладно, ладно, слезаю, слезаю, не злись!

Рамос напоследок с нежностью потерся о его плечо. Увидев это, Мулис резко дернулся, и тот с громким ойкнул шлепнулся пятой точкой на газон.

— Малыш Мулис, ты со мной совсем не церемонишься.

Будь на его месте Рамос, он бы ни за что не стал так с ним обращаться.

— Набаловался?

— Хватит.

— Хватит, так вставай.

Как раз в этот момент Мулису показалось, что на втором этаже дома, за дверью, мелькнула чья-то тень.

— Помоги подняться...

Рамос протянул руку. Теперь он понял: хоть с малышом Мулисом и непросто ладить, но если к нему привязаться, он не будет делать ничего плохого.

Ха-ха! А реакция у него забавная!

Только вот пятая точка чуть не отвалилась.

Мулис покачал головой, но все же протянул руку и помог ему подняться.

Мириам, сестра Рамоса, дрожала от возбуждения. Глядя на ценные кадры в своем телефоне, она чувствовала, как адреналин бьет ключом.

Слишком по-гейски!

Оказывается, у младшего брата есть и такая сторона, на которую она смотреть без слез не могла. Кстати, тот красавчик рядом с ним — это ведь Чена Мулис? В жизни он еще красивее,

чем на поле!

Как ярая фанатка Мулиса и верная поклонница пары Рамос-Мулис, она не могла придумать ничего более волнующего, чем эта сцена.

Не поймите ее неправильно, она вовсе не помешана на яое, а прирастилась к этой парочке исключительно потому, что ее младший брат временами вел себя слишком уж подозрительно.

Как любящая сестра, она должна была узнать, что же его так беспокоит.

Появление Мулиса в поле ее зрения было случайностью, но постепенно она поняла: именно этот человек влияет почти на все радости и горести ее брата вне футбольного поля.

Она слишком хорошо знала Серхио: один взгляд, одно слово, одна улыбка — и она уже ясно понимала, что это значит.

Еще когда Рамос пребывал в растерянности и смятении, Мириам уже заметила неладное.

И именно тогда она начала пристально следить за главной звездой Малаги, который последние два сезона гремел в Примере.

Она признавала: он невероятно обаятелен!

Стоило ей увидеть его, как она сама попала под его чары.

У этого мужчины врожденная, смертельная притягательность — перед ним не устоять ни женщинам, ни мужчинам.

Только она не думала, что Серхио все это всерьез. Поначалу она считала, что это просто шутки фанатов. Кто бы мог подумать, что после каждой встречи этот прямолинейный, как палка, натурал начнет склоняться к тому, чтобы стать... не совсем натуралом.

Помочь им или, наоборот, все испортить?

Разум подсказывал: лучше облить брата холодной водой и отбить у него охоту, пока он не нажил себе проблем. Но она была так взбудоражена, да и брат редко когда проявлял к кому-то такую симпатию. Если это возможно, она хотела, чтобы он был счастлив.

Быть или не быть — вот в чем вопрос.

— Здравствуйте, Чена Мулис.

Войдя в дом, Мулис увидел семью Рамоса: отца, мать, сестру, братьев и маленькую племянницу. Кроме них, было еще много людей — родственники.

Испанцы на Рождество обычно собираются семьями, каждый год у кого-то нового. В этот раз очередь дошла до дома Рамоса, и он пригласил Мулиса.

— Ну вот, это тот самый малыш Мулис, о котором я вам часто рассказывал. Я пригласил его отпраздновать Рождество с нами.

Рамос с улыбкой представил Мулиса родным, он был искренне рад, что ему удалось затащить того к себе.

— О, приветствуем тебя, Мулис. Мы часто слышим о тебе от Серхио, ты его очень близкий друг. Мы смотрели твои матчи, это настоящее искусство. В прошлом месяце Рене даже ездил на стадион Ла-Росаледа, чтобы поболеть за тебя.

— Спасибо, синьор.

Отец Рамоса, Хосе, был проницательным и приветливым мужчиной средних лет, выглядевшим моложе своего возраста. Когда Мулис узнал от Рамоса, что Хосе старше его собственного отца на два года, он решил, что методы ухода за собой у его толстяка-отца просто никуда не годятся.

Хотя, возможно, дело было в тяжелом труде — целыми днями стоять у плиты и готовить для клиентов, это наверняка изматывает.

— Привет, Мулис, я Мириам, сестра Серхио. Очень рада, что ты пришел к нам в гости. Можно с тобой сфотографироваться?

Мириам была прямолинейной женщиной и сразу потянулась к телефону.

Мулис понял: та тень, что мелькнула на втором этаже, принадлежала именно ей.

— Сестренка, лучше не надо, малыш Мулис не любит фотографироваться. Давай лучше автограф, автограф — самое то.

— Серхио, Мулис еще ничего не сказал, чего ты суетишься? — Мириам укладкой толкнула брата локтем и с надеждой посмотрела на Мулиса.

Мулис кивнул:

— Хорошо.

— И я хочу! — поднял руку брат Рамоса, Рене. Он был большим поклонником звезды Малаги. Его техника была невероятной, он был кумиром нового поколения.

Прямым следствием присоединения Рене стало то, что Шуй Е оказался на обочине.

Рене и Мириам встали по обе стороны от Мулиса, принимая разные милые позы, а Рамос стоял в сторонке в полном одиночестве, и на всех фотографиях у него было озадаченное лицо.

— Ладно, Мулис — гость, потом разберемся, пусть сначала присядет, — вмешался старший брат, Рене. Он был не только главой семьи, но и агентом Серхио. Человек дела, в семье его слово имело большой вес, все младшие его слушались.

Мать Рамоса, которая была на кухне, готовя праздничный ужин, узнав о приходе Мулиса, вышла встретить его и тепло поцеловала в щеки.

Мулис на мгновение опешил, но быстро пришел в себя. И даже его привычное poker face слегка дрогнуло, изобразив вежливую полуулыбку, чем привел Рамоса в изумление.

— Дорогой Мулис, ты самый красивый испанский парень из всех, кого я видела, куда симпатичнее нашего Серхио.

Сказав это, Паки с легким пренебрежением посмотрела на своего непутевого сына.

— Мама! Твой сын тоже очень красив, и к тому же очень мужественный! — запротестовал Рамос. Он признавал, что малыш Мулис хорош собой, но это не значит, что он сам не красавец. Они просто совершенно разные типажи.

— М? — Мулис бросил на него острый взгляд. — Серхио, ты хочешь сказать, что я выгляжу женственно?

— Нет, нет, что ты, ха-ха! Не злись, малыш Мулис, ты же знаешь, я не это имел в виду... Ладно, ладно, ты красивее меня, доволен? — Рамос потер руки.

Малыш Мулис такой мелочный, он ведь совсем не это имел в виду.

— Если так посмотреть, Мулис куда мужественнее тебя, Серхио, — подколола его Мириам.

И правда, младший брат такой трусишка.

Остальные рассмеялись. Серхио дома вел себя довольно своенравно, в спорах с братьями никогда не уступал. А из-за вспыльчивого характера мало кто мог его утихомирить.

Как же так вышло, что с Мулисом у него такой покладистый характер?

Даже извиняется так охотно, просто глазам не верится.

Рамос знал, что Мулис не любитель болтать, а с незнакомцами и вовсе молчалив, поэтому решил сам провести ему экскурсию по дому.

В Испании дети на самом деле не особо знают о Санта-Клаусе. Чаще они слышат имена Крис, святой Николай или Отец Рождества.

Поэтому традиция наряжать рождественскую елку не так популярна.

Зато на Рождество большинство испанцев тщательно украшают свои дома, чтобы отпраздновать день рождения Иисуса. Мулис увидел здесь самый характерный рождественский атрибут — вертеп.

Макеты были сделаны очень реалистично, живо воспроизводя сцены рождения Христа.

Мулис как-то разглядывал детские фотографии: когда его мама была жива, они тоже так украшали дом на Рождество.

Теперь они жили вдвоем с отцом. Старый Мулис любил шумные праздники, но в одиночку не справлялся, поэтому перестал это делать.

А в огромном дворе горели разноцветные гирлянды. Как только стемнело, они засияли, переливаясь и отражаясь в ярких огнях фейерверков. Мулис чувствовал себя как в сказке.

Он словно попал в чужой мир.

Шумный, роскошный, суетливый. Волны тепла накатывали со всех сторон. Так странно и необычно.

Рамос показал ему место, где он живет.

Особняк был не только уютным и светлым, но и оснащен всем необходимым: от полноценного

подвального бара до бассейна с подогревом и элитного тренажерного зала.

Мулис вынужден был признать: они умеют наслаждаться жизнью куда лучше, чем он.

Рикарду, Крис, Серхио — все они жили в комфорте. Они умели отдыхать и расслабляться.

Впрочем, у каждого свой образ жизни. Ему по душе простота: дом не обязательно должен быть огромным, а людей в нем — много. Тишина и уют домашнего очага — вот что ему нужно.

— Пойдем в мою комнату.

Перед ужином Рамос решил дать Мулису передохнуть у себя. Вдвоем им будет гораздо комфортнее.

Да и после целого дня на ногах он наверняка устал.

И правда, стало легче.

Рамос разлил шампанское, включил любимое фламенко, и они развалились на диване, лениво перебрасываясь фразами.

Мулис подумал, что Серхио затащил его наверх, чтобы воспользоваться случаем и навязать ему свое любимое фламенко.

Рикарду и Крис как-то проболтались, что Серхио из тех людей, кто при первой возможности навязывает друзьям свои интересы.

Впрочем, неплохо, вкус у него оказался не таким уж плохим.

Что действительно заинтересовало Мулиса, так это комната Рамоса. Он-то думал, что Серхио не особо следит за порядком, но внутри было очень чисто и все разложено по полочкам. Выглядело уютно, никакого хаоса.

Стены были обклеены постерами красавцев, но больше всего было его собственных фотографий: с разными прическами, с распахнутой рубашкой, демонстрирующей атлетичное тело, или в моменты триумфа на поле.

Некоторые фото, на взгляд Мулиса, были даже слегка сексуальными.

Конечно, большинство — просто глупыми.

Напротив стоял белый компьютерный стол в европейском стиле, заваленный всякими мелочами. Мулис обратил на него внимание, потому что в коробке на краю стола увидел футбольный мяч.

С его глазомером он сразу узнал тот самый счастливый мяч, о котором твердил этот болван.

Узнав, что Серхио действительно хранит подаренный им мяч и считает его своим талисманом, Мулис не мог не удивиться.

Сначала он подумал, что у парня не все дома.

Но потом на душе стало как-то тепло.

— Малыш Мулис, это тебе подарок.

Рамос внезапно протянул ему коробочку с горящими глазами.

— Что это?

— Рождественский подарок. В этот день принято обмениваться подарками.

— Прости, я ничего не приготовил.

— Не нужно, просто прими от меня.

— ...

— Бери быстрее, я же подготовился. Если не примешь, я обижусь.

Мулису пришлось взять.

Внутри оказалась синяя повязка на голову.

Повязка? Мулис не помнил, чтобы у него была привычка их носить. Сейчас нет, и раньше, кажется, тоже не было.

Впрочем, многие футболисты надевают их во время матчей, чтобы волосы не мешали.

Его копна волос и правда порой доставляла неудобства.

— Примерь, покажи мне.

— ... — Мулис заколебался. Он не любил пробовать новое, поэтому с тех пор, как приехал сюда, ни разу не менял прическу. Ему казалось, что его pokerфейс в сочетании с вечно растрепанными каштановыми волосами смотрится вполне гармонично.

Любая смена имиджа казалась ему чем-то не тем.

— Получил подарок — будь любезен продемонстрировать, это вежливо.

Ладно, раз уж Серхио настаивает, упираться было бы некрасиво.

Мулис взял повязку и натянул на голову.

Рамос, увидев его неуклюжие попытки, со смехом покачал головой:

— Давай я.

Рамос опустился на колени перед ним на диване и попросил наклонить голову. Он аккуратно заправил волосы назад, стараясь не помять торчащие вихры, и закрепил повязку.

Мулис заерзал: прикосновение больших рук к коже головы вызывало у него странное сопротивление.

Раньше никто никогда так не касался его головы.

Да и расстояние между ними было слишком уж маленьким.

Такое чувство преследовало его весь день. Что же именно пошло не так?

— Серхио, води Мулиса ужинать... — Мириам распахнула дверь и застыла. С ее ракурса было видно только, как Рамос навис над Мулисом, и оба склонили головы друг к другу. Она испугалась и осеклась на полуслове.

— Ой, простите, помешала, продолжайте! — Мириам пулей вылетела из комнаты, захлопнув дверь, и с горящим лицом побежала вниз.

Даже шанса объясниться не дали!

— Что с ней? — Рамос моргнул, гадая, что нашло на его сестру.

Мулис посмотрел на дверь, а затем на озадаченное лицо Рамоса, глубоко задумавшись.

— Забей на сестру. Малыш Мулис, эта повязка тебе неожиданно идет. Правда... хм, круто! — Рамос поднял большой палец вверх. Глядя на Мулиса с убранными волосами, он почувствовал, что в нем проявилась редкая, дикая нотка.

Строгость в сочетании с легкой чертовщинкой — два этих качества идеально слились воедино, отчего сердце Рамоса забилось чаще.

Мулис взглянул в зеркало и тоже удивился.

Лицо Чена Мулиса всегда казалось ему спокойным и красивым, а прежний Мулис был полон юношеской энергии. После его прихода лицо превратилось в каменную маску, что было пустой тратой такой внешности.

Конечно, другие видели его иначе.

Но сейчас это лицо казалось куда более живым и молодым.

Плюс эта легкая небрежность, совершенно не свойственная его характеру. Ведь Мулис, привыкший во всем быть дотошным и серьезным, редко производил такое впечатление.

— Ну все, пошли ужинать.

— погоди, сними это. — Мулис все еще не привык к новому образу.

— Снять — не проблема, но, малыш Мулис, не вздумай закинуть ее в дальний угол. Иногда носи, договорились?

— ...Угу.

Мулис сложил повязку и бережно убрал в карман. Этот жест привел Рамоса в такой восторг, что, когда Мулис поднял голову, он увидел, что тот улыбается до ушей.

— ...

В это Рождество Мулис наконец распробовал самые традиционные испанские блюда.

Испанцы — народ консервативный, но умеющий наслаждаться жизнью. Темп жизни здесь гораздо медленнее и спокойнее, чем в других европейских странах, а приятный климат и

потрясающие пейзажи заставляют завидовать всю Европу. Неудивительно, что это самое популярное туристическое направление.

Весь мир едет в Европу, а европейцы? Они едут в Испанию.

Здесь с двух до пяти часов дня закрываются многие магазины и офисы — время сиесты.

<http://bllate.org/book/18722/1809909>